

В мирное время не так уж много сражений, чтобы оттачивать свои когти. Он уже почти забыл, что является оборотнем.

Когда они открыли дверь автомобиля, перед ними предстал мужчина средних лет, поднявший руки в знак сдачи, с невинным и испуганным выражением лица.

Что происходит? Оборотни стали миролюбивыми?

Обменявшись взглядами, Мина толкнула мужчину на пассажирское сиденье, сама села за руль, а Теодор открыл заднюю дверь и устроился там.

— Брат, сестра, не трогайте меня, давайте поговорим по-хорошему, — ответственный, прикрывая голову, которую он чуть не разбил о стекло, сказал с искренностью.

— Современные оборотни все такие, как ты? Тогда драться с ними будет ещё скучнее, — Мина, потеряв прежний азарт, казалась разочарованной.

— Теперь расскажи нам о корпорации «Сесил», — Теодор, подперев щеку локтем и положив локоть на колено, выглядел мягким и доброжелательным.

Ответственный был всего лишь самым низшим звеном в корпорации «Сесил», занимавшимся мелкими поручениями, и знал о проектах компании лишь поверхностно.

После долгого допроса Теодор и его спутники узнали лишь несколько незначительных деталей: большинство оборотней в «Сесил» появились лишь в последние годы, а основана корпорация была чистокровными оборотнями, сохранившимися с прошлого века. Они начали развиваться только после того, как Святой Престол ушёл в тень. Хотя в последнее время дела шли неплохо, это привлекло внимание многих сторон.

— Я всего лишь мелкий ответственный за безопасность в Канбулэ, — ответственный скорчил горькую мину, давление вампиров вызывало у него сильный дискомфорт, даже волосы на лице встали дыбом.

— Но через три дня наш наследник, Макмиллан Сесил, проведёт банкет в древнем замке Канбулэ, куда прибудет много представителей высшего общества.

Наконец-то появилась ключевая зацепка!

Мина подробно расспросила о банкете, выяснив все детали, время и меры предосторожности.

— Закончил? — Теодор, вращая кольцо на большом пальце, сидел вполборота.

— Тогда покончим с этим.

— Что? — Ответственный побледнел от ужаса, его лицо исказилось от злости:

— Я всё рассказал, зачем доводить до взаимного уничтожения?

Теодор усмехнулся и мгновенно вышел из машины.

— Мина!

Мина, уже готовая к действию, с красными глазами одним движением вызвала лезвие воды и направила его в шею ответственного.

В тесном пространстве машины он изо всех сил попытался отклониться назад, но на шее всё равно зияла глубокая рана, кровь хлынула на стекло.

Поняв, что сегодня ему не спастись, он перестал умолять о пощаде. Ответственный низко рыкнул, его мышцы вздулись, на лице выросли серо-чёрные жёсткие волосы, черты лица вытянулись, а глаза засветились зловещим зелёным светом.

Его острые когти устремились к груди Мины, но на полпути были окружены водяным туманом. Вся его ладонь, включая запястье, начала издавать пронзительный шипящий звук, словно их погрузили в сильную кислоту. Он болезненно взвыл, но всё же не выбрался из машины.

Ведь это место всё ещё находилось под наблюдением камер, и если бы его сняли в таком виде, наказание внутри «Сесил» было бы немногим лучше смерти.

Высвободившаяся из тумана ладонь была полностью лишена шерсти, даже кости выступили наружу, что выглядело ужасающе.

Мина не стала затягивать игру, взмахом руки три, казалось бы, мягких лезвия воды приблизились к его шее.

В следующее мгновение ответственный с широко раскрытыми от неверия глазами навсегда погрузился в сон в форме оборотня.

Теодор стоял снаружи, дружелюбно здороваясь с прохожими, лёгкий ветерок вокруг него полностью скрывал все звуки из машины.

Через некоторое время Мина, аккуратно одетая, вышла из машины, встряхнула слегка влажные волосы и помахала Теодору.

Теодор пихнул ногой камень под ногами и высушил её волосы движением руки:

— Ты слишком медлишь.

Мина улыбнулась:

— Давно не дралась, не удержалась, чтобы не поиграть подольше.

— Но в последние годы оказалось так много оборотней, видно, общество не так уж и мирно.

Теодор, которого утром ещё беспокоила одна тётушка, думал, что общество стало гармоничнее, но оказалось, что оборотней не убавилось, а прибавилось.

Существует только два способа стать оборотнем: первый — родиться от оборотня, то есть быть чистокровным; второй — в полнолуние попросить силы у чистокровного оборотня, будучи человеком, переполненным огромной злобой. Сконцентрированная злоба изменит их форму, дав силу оборотня, но они будут слабее чистокровных и с меньшим самоконтролем.

Оба типа оборотней имеют общие слабости: например, превращение в полнолуние, страх перед серебряными предметами и святой водой.

Но их невероятная регенерация и физическая сила уже привлекают многих — ведь в наше время Святой Престол давно скрылся, вампиры спят, что создаёт идеальные условия для развития оборотней.

Тот ответственный был оборотнем второго типа, выглядел уже немолодым, неизвестно, что вызвало в нём такую глубокую злобу, что он согласился стать оборотнем.

Ведь сто лет назад Клан Крови и оборотни сражались так яростно именно из-за большого числа чистокровных, а оборотни второго типа даже пушечным мясом не считались.

Мина закрыла дверь машины, поднявшееся стекло скрыло мохнатое тело оборотня, и они ушли.

А что касается отпечатков пальцев? Разве у вампиров такое бывает?

Сестры нашли жильё в отдельном доме с небольшим садом, выглядевшим очень уютно.

Теодор передал снятую верхнюю одежду Ан и начал наслаждаться приготовленным ею ужином.

К тому времени Гарольд уже вернулся, и с Сари они сидели ниже него, две служанки, убрав вещи, также сели рядом с Теодором.

Пять вампиров не придерживались правила «не говорить за едой», а наоборот, естественно обсуждали планы за ужином.

Гарольд первым заговорил, желая поделиться своими находками:

— Я выяснил, что заинтересованные лица в корпорации «Сесил» — это остатки семьи Сесил, с которой мы сражались сто лет назад. Макмиллан и другие главы, находящиеся на виду, — чистокровные оборотни, именно они заняли замок, пока наш господин спал.

— Через три дня корпорация «Сесил» проведёт банкет в замке, я думаю, это наш шанс! — Гарольд говорил с энтузиазмом, явно считая свою находку очень полезной.

Атмосфера за столом на мгновение застыла. Гарольд увидел, что герцог, вместо того чтобы похвалить его, спокойно покачивал бокал, Ан и Мина также спокойно накладывали ему еду.

— Эм, я что-то не так сказал? — осторожно спросил он. Реакция господина была не такой, как он ожидал.

Теодор отхлебнул сладкого вина и спокойно сказал:

— Ты не ошибся. Есть что-то новое?

«Новое» — Гарольд сразу уловил ключевое слово.

Неужели господа уже знают об этом? Он ведь проник во внутреннюю сеть «Сесил», чтобы собрать эту информацию, а приглашения на банкет ещё не разосланы, в новостях об этом не могло быть...

Даже способность собирать информацию настолько сильна, насколько же могуществен сам господин!

Гарольд почувствовал, как у него сводит зубы. Каждый раз, когда он думал, что достиг предела господина, тот показывал ещё более глубокую сторону, как айсберг в море, никогда не позволяя узнать, насколько он велик.

Гарольд мгновенно поник, как съжившийся гриб, ковыряя еду в углу стола с выражением полной апатии.

Сари, наслаждаясь невиданными ранее блюдами, прислушивался к разговору злого бога и его последователей.

Он никогда не покидал свою деревню, и, внезапно оказавшись в большом городе, чувствовал неопишемую тревогу. Конечно, было интересно, но он всё же хотел вернуться в родные места.

Неужели тётя заметила его исчезновение и отправила кого-то искать его в лесу...

Сари пожалел, что ушёл, не попрощавшись.

Он принялся яростно жевать мясо перед собой, представляя, что это большой злодей, который увёл его из деревни, и в душе ругал его.

Чёрт, а мясо-то вкусное...

Не знаю, какие у них планы, но я точно не позволю им вовлечь других невинных людей!

<http://bllate.org/book/15459/1367804>